Анна Алексеева ✦ Деймон Краш

Лунный бал истинных пар

2

18+

Анна Алексеева

Лунный бал истинных пар. Серия 2

«Автор»
2026

Алексеева А.

Лунный бал истинных пар. Серия 2 / А. Алексеева — «Автор», 2026

Эта ночь связала их неразрывной связью истинных пар. Не имеет значения, кто ты: вампир или оборотень, демон или фэйри, нимфа или кентавр - если находишься в подчинении Луны, этой ночью она сама укажет путь твоему сердцу. Даже если он ведёт к твоему заклятому врагу.

© Алексеева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Деймон Краш, Анна Алексеева
Лунный бал истинных пар. Серия 2

Глава 1

Основная проблема ведьм заключается в том, что они никогда не бегут от того, что по-настоящему ненавидят (с) Терри Пратчетт.

— Сильвия Верато, именем Трибунала, вы арестованы. Сдавайтесь!

— Поймай меня, если сможешь!

Восторг пузырился в крови брызгами хорошего игристого вина. Я тенью скользнула вдоль стоящих у тротуара карет и побежала вперед. Страх, смешанный с азартом, гнал меня вперед, прочь от охотника, что безошибочно взял мой след. Ночь уже вступила в свои законные права, и по улицам медленно расползался алый туман, подсвеченный сверху яркой, серебристой луной. Фонари в этом районе Тенебры давно не горели, но это не было препятствием ни для меня, ни для моего преследователя.

Будто в подтверждение, за спиной едва слышно щелкнула тетива. Я метнулась в сторону, убираясь с дороги. Стрела промчалась в сантиметре от правого предплечья, оставив на коже горячий след. Серебро, и так близко. Последний довод пошел в ход. Но я живой не дамся. Да и мертвой тоже.

Я обернулась, чтобы посмотреть, насколько он далеко. И неприятно удивилась, заметив хищный блеск глефы всего в нескольких метрах от себя. Молниеносная скорость, которую подарило мне заклинание, не помогла оторваться от столь же быстрого и смертоносного высшего вампира. В этот раз случай свел меня с действительно сильным противником. Он, в отличие от других, и правда мог меня поймать и, более того, убить. Кровь едва не закипела от пьянящего чувства близкой опасности.

— Сильвия, – тихим шелестом пронесся по пустынной улице его голос. – Я слышу твое дыхание.

Сердце замерло в предчувствии неизбежного боя. Кажется, наша игра подошла к концу. Призвав силу, я завернулась в тьму, как в плащ, чтобы хоть ненадолго скрыться от своего преследователя.

Поднявшийся ветер швырнул мне в лицо мокрую взвесь, пропитавшую воздух, яркая молния прочертила небо, и я вздрогнула, увидев в нескольких шагах от себя высокую фигуру охотника. Он двигался совершенно бесшумно, выставив вперед руку с взведенным арбалетом. В другой руке блестела серебром глефа с двумя широкими лезвиями. Не заметив меня, вампир прошел мимо. Отступив еще глубже во тьму, я обогнула очередную карету с обратной стороны и бросилась прочь. Одним прыжком перемахнув через ограждение, я приземлилась в глубокую лужу и едва не поскользнулась.

Проклятие!

Вспышка снова выхватила из темноты охотника, и на этот раз белые бездушные глаза смотрели прямо на меня.

Выбравшись из воды, я помчалась к заброшенным зданиям. Старый склад приглашающе уставился на меня пустыми глазницами окон, но забежать внутрь – верная смерть. А я пока не выжила из ума, чтобы добровольно идти в ловушку. Но, похоже, удача решила повернуться ко мне своей тыльной стороной. Свернув в узкий переулок, я обнаружила там тупик. Выход был только один – в руки охотника. Высекая искры, по камням чиркнула стрела и пронеслась в нескольких милиметрах от моего горла. Это было непозволительно близко. Не отрывая взгляда от прохода, я мысленно потянулась к силе, готовая драться до конца.

Охотник не заставил себя ждать. В меня полетел пузырек с прозрачной жидкостью. Я отбила его кастетом, но несколько прозрачных капель растеклись по пальцам, обжигая болью. Сам вампир показался следом, скаля клыки в предвкушении близкой победы. И я буквально примерзла к земле, получив, наконец, возможность рассмотреть его во всех деталях.

Верховная неоднократно предупреждала молодняк нашего ковена, что нет у нас врагов более непримиримых, чем фанатики в белых рясах с алым крестом и каратели Трибунала. И мне, в первую же вылазку в город, не посчастливилось встретиться с одним из них. Это был не просто охотник, а истинное воплощение мести по имени Эльтар Ранкорн, столкновение с которым не пережила ни одна ведьма.

Понимание отразилось в серебристых глазах, когда наши взгляды встретились. Он знал, что станет одним из последних, кого я вижу в этой жизни, и я была склонна этому верить, но все равно не собиралась сдаваться. Заклятие сорвалось с пальцев прежде, чем я успела даже задуматься. Это было что-то на уровне инстинктов. Что-то, что не давало мне погибнуть на протяжении нескольких сотен лет.

Белесые молнии опутали мощное тело охотника, и на миг мне даже показалось, что это сработало, но он с такой легкостью сбросил с себя мои чары, что вызвал невольное восхищение.

— Сильвия Верато, – его пристальный, цепкий взгляд скользнул по моему кожаному нагруднику и поднялся, наконец, к глазам. – Наконец-то!

Мне не было стыдно, что я не разделяла его радость. Многие столетия мой клан противостоял Ранкорнам, и я не хотела оказаться именно той ведьмой, что проиграла схватку с вампиром. А он, уже уверенный в своей победе, шагнул ко мне. В ярком свете луны блеснул наконечник стрелы, направленный точно мне в сердце. Острие глефы метило в горло, но я точно знала, что он не станет меня убивать. О нет, сначала по законам Трибунала состоится суд, и только после этого будет вынесен приговор. Скорее всего, смертный, потому что второй шанс и обнуление еще надо было заслужить. И вовсе не факт, что именно Эльтар станет моим палачом. Хотя мысль о том, что именно этот мужчина заберет мою жизнь, неожиданно не вызвала протеста.

Он выглядел гораздо внушительнее, чем на листовках, которые показывала нам верховная. Время как будто замерло, пока я зачарованно рассматривала самого красивого мужчину, что когда либо встречала в своей жизни. В клане меня не зря считали немного странной. Вот так забыть обо всем было равносильно самоубийству, но чувство, овладевшее мной, было сильнее инстинкта самосохранения.

Я была слишком ошеломлена своим внезапным открытием, чтобы заметить новую опасность. А охотник, вероятно, до предела сосредоточился на мне. Черная сеть упала на нас сверху, опутала, прижав друг к другу так плотно, что я невольно оказалась в объятиях вампира. Лезвие глефы скользнуло вдоль моего горла, не причинив вреда, и я судорожно сглотнула. Грудь Эльтара напряглась, когда он попытался освободиться, но прочные нити лишь теснее облепили его тело.

Кажется, удача решила повернуться ко мне задом, потому что какой бы крошечной ни была вероятность встретить в Тенебре фанатиков Кровавого Креста, со мной произошло именно это. Я без труда узнала белоснежные рясы служителей и, кажется, Эльтар тоже. Он застыл и, по ощущениям, даже сердце в его широкой груди перестало биться.

Я попыталась призвать магию, но сеть полностью блокировала мои силы. Не зря верховная настойчиво рекомендовала мне держаться подальше от крупных городов. И, в частности, от Тенебры, где, освещая своим символом центральную площадь, возвышалась башня Катар.

Эльтар тихо зашипел, когда один из моих кастетов, снабженных острыми шипами, случайно впился ему в бок. Я бы и рада была отстраниться от этого массивного, неожиданно горячего тела, но не могла. Его длинные, рассыпанные по плечам волосы щекотали мне шею, а дыхание обжигало.

— Ты что, дышишь? – вырвалось у меня.

Наверное, в сложившихся обстоятельствах вопрос прозвучал странно и неуместно, и охотник в ответ насмешливо хмыкнул. А потом я почувствовала толчок.

— Еще, – скомандовал один из храмовников. Они окружили нас плотным кольцом. Вооруженные до зубов твари, напялившие маски благочестия. Но каждый житель Аркадии знал, что у тех, кто носит белые рясы, руки по локоть в крови.

В Эльтара вонзилась еще одна стрела, пролетев аккуратно над моим ухом. Вампир снова вздрогнул всем телом, но устоял на ногах. Его собственное оружие, застывшие в сантиметре от моего горла, опасно качнулось, что не ускользнуло от внимания наших врагов. Они победно скалились, медленно приближаясь и смыкая свои ряды. Каратель за моей спиной едва заметно дрожал, и эта вибрация волнами шла по моему телу, вызывая в душе странное чувство. Кажется, это была жалость, хотя еще несколько минут назад я сама с удовольствием обезглавила бы этого кровососа.

— Это ты притащил их? – спросила я шепотом, слишком злая и растерянная, чтобы думать рационально. Верховная учила нас всегда держать разум холодным, и я, пожалуй, единственная, у кого это не получалось. И как мне удавалось выжить столько лет – ума не приложу.

— Глупая ведьма, – выдохнул Эльтар и покачнулся, когда очередная стрела вонзилась в его тело. Насколько же он выносливый? Меня окутало густым, терпким ароматом крови. Вампир глухо зарычал, бессильный вырваться из зачарованной сети. Ни серебро, ни магия не могли помочь ему освободиться. Ситуация сложилась – хуже не придумаешь. Но совсем скверной она стала, когда каратель, покачнувшись, начал падать, увлекая меня за собой.

Я оценила то, как он отклонился в бок, чтобы не придавить меня своим массивным телом. Хотя какая ему, в сущности, разница, пострадаю я или нет? Его задачей было выследить меня, поймать и сдать Трибуналу, и, в отличие от целей храмовника, это было мне вполне понятно. Когда вампир все же упал, я неминуемо последовала за ним, и, не имея возможности как-то смягчить свое приземление, с силой приложилась бедром о землю.

— Эй, Ранкорн, – позвала я шепотом, но охотник не откликнулся. Его сердце медленно и размеренно билось за моей спиной, кровь горячими струйками стекала по моей коже, но, кажется, сознание покинуло это великолепное тело.

Окончательно осмелев, храмовники приблизились. Один из них с силой пнул вампира в бок, но тот даже не дернулся.

— Добейте его, – прозвучал короткий приказ. – Он нам не нужен.

— Но, – возразил один из служителей ордена. – Это же колдун из клана Ранкорн. Они не остановятся, пока не отомстят за него.

— Хорошо. Тогда заберите обоих.

Храмовник, что стоял прямо надо мной, начал распутывать сеть, и я приготовилась пустить в ход весь свой арсенал, как только стану свободной. Но, освободив Эльтара, меня коленом придавили к земле. Я тихо ругалась, пока воин срывал с моих рук кастеты, а затем тщательно ощупывал все тело в поисках скрытого оружия. Когда наглые пальцы скользнули под кожаный нагрудник, я опустила подбородок и с силой вцепилась зубами в запястье храмовника. Зашипев от боли, он отдернул руку, но бить в ответ не стал. Видимо, я нужна кому-то целой и невредимой.

— Я не пойду с вами добровольно, – воспользовалась ситуацией я. Во рту чувствовался вкус крови, и укушенный мной храмовник смотрел на меня с чистой, искренней ненавистью, вот только сделать ничего не мог.

— Это не проблема, – сказал тот, что, по всей видимости, был у них главным.

Меня снова прижали к земле и, несмотря на все мое отчаянное сопротивление, влили в рот какую-то жидкость из непрозрачной бутылки. В глазах начало стремительно темнеть и последнее, что я услышала:

— Вампира тоже заберите. Пригодится.

Глава 2

В себя я приходила медленно, болезненно и с четким осознанием, что чего-то не хватает. Отсутствие магии ощущалось как голодная бездна, что разверзлась на месте солнечного сплетения и, с трудом подняв руку, я нащупала на шее блокирующий ошейник. Конечно же, излюбленное средство храмовников. Больше они любят разве что ловчие сети.

Воспоминания возвращались ко мне короткими, рублеными эпизодами. То, как я убегала от охотника, оказалось наиболее ярким, потому что, несмотря на опасность, я получала от процесса искреннее удовольствие.

Придя в себя настолько, чтобы открыть глаза, я медленно огляделась. Мне хватило мгновения, чтобы определить место своего пребывания как темницу. Вокруг были темные каменные стены, и лишь с одной стороны я увидела решетку, сквозь которую просматривался широкий, тускло освещенный коридор. У меня не было сомнений, что это подземелье башни Катар, знаменитые катакомбы, из которых ни одна ведьма не вышла живой.

Меня, судя по всему, швырнули прямо на пол, не потрудившись дотащить до тонкого матраса, что заменял заключенным кровать. Все тело болело. Я замерзла и, похоже, еще действовал откат от влитого в меня зелья. Не будь блокирующего ошейника, я могла бы исцелиться. Кряхтя и ругаясь сквозь зубы, я дотащилась до подстилки и рухнула на нее. Ужасно хотелось пить, но в камере не было ничего, похожего на источник воды.

— Эй, – хриплым голосом позвала я, уверенная, что где-то поблизости должна быть стража.

Никто не откликнулся. Мой крик эхом прокатился по коридору, отразился от стен и вернулся ко мне, как какая-то злая насмешка.

Меня что, просто бросили тут и забыли?

Злость придала сил, и вместо того, чтобы разлеживаться, я поднялась на ноги. Меня немного шатало, но я успешно добралась до решетки и двумя руками вцепилась в прутья. В коридоре было пусто. Тусклый, но равномерный свет освещал гладкий каменный пол, на котором отчетливо виднелись капли крови. И вела эта алая дорожка в соседнюю камеру. Кто там был заключен, я не видела, но догадаться было не сложно.

— Эй, пиявка, – позвала я, не особо надеясь на ответ, но вампир неожиданно откликнулся.

— Здесь нет охраны, – предупредил он неожиданно слабым голосом. – Кричать бесполезно. Но готовься, скоро за тобой придут.

Что с ним? Еще не исцелился? И откуда знает про охрану?

— Сколько я тут провалялась? – спросила я.

— Почти сутки, – он хрипло закашлялся. – Достаточно, чтобы они устали ждать.

— Кто они?

Если бы мне кто-то сказал, что я буду разговаривать с карателем Трибунала вместо того, чтобы драться с ним не на жизнь, а на смерть, я бы рассмеялась ему в лицо. Но в ситуации, в которой мы оба оказались, Эльтар, скорее, был мне союзником, чем врагом. Я вжалась лицом в решетку, пытаясь разглядеть его, но у меня так ничего и не получилось.

— Они – это тетрархи Кровавого Креста, – с усмешкой в голосе сказал вампир. – Отец Флориан прибыл лично, чтобы допросить тебя, ведьма. А теперь ответь, чем его так достал ковен Верато?

Я и сама хотела бы знать ответ на этот вопрос. Верховная никогда не упоминала, почему именно храмовники с таким завидным упорством охотились за нами.

Вопрос Эльтара остался без ответа, потому что в тот момент, когда я собралась пуститься в пространные размышления и даже выдвинуть несколько гипотез, в коридоре раздался скрип распахнувшейся двери, а затем звук тяжелых шагов.

Посетителей было трое, и все в белоснежных рясах. Проклятые святоши. Я скривилась, что, конечно, не укрылось от проницательных взглядов.

— Пришла в себя, ведьма, – удовлетворенно произнес тот, что был в центре. – Очень хорошо. Теперь мы, наконец, сможем поговорить.

— Нам не о чем разговаривать, – я отошла вглубь своей камеры. Не трудно догадаться, что типом с острыми чертами и намечающимися залысинами был сам тетрарх Флориан. Его приметы были известны каждой ведьме.

— Ошибаешься, – мужчина сделал знак стражникам, и те открыли дверь.

Я вскинула руки, готовая как следует приложить их заклятием, но магия не откликнулась на призыв. Проклятый ошейник.

Храмовники, победно ухмыляясь, схватили меня с двух сторон, и только после этого тетрарх вошел в камеру. Я усмехнулась. Ничтожество. Тем хуже, что моя жизнь оказалась в его руках. Отец Флориан приблизился ко мне.

— Тебя, наверное, удивило, что ты нужна нам живой.

Меня в принципе удивило, что я понадобилась храмовникам. Обычно они на месте уничтожали всех, кто принадлежал к сумеречному миру.

— Ваша верховная кое-что забрала у меня, – продолжил мужчина, не дождавшись от меня ответа. – И я хочу это вернуть. Но старая карга никак не желает сотрудничать, поэтому придется пойти на воровство.

Забрать обратно свою же вещь – это не воровство, это акт справедливости. Похоже, отец Флориан был вовсе не так честен, как предписывал ему кодекс Кровавого Креста.

— Ты, маленькая дрянь, расскажешь, где она хранит мой артефакт.

— Что за артефакт? – поинтересовалась я. Конечно, о том, чтобы выдать этому безумному фанатику хоть один секрет нашего ковена речи и быть не могло, но мне было интересно, какую именно ценность стащила у него Моргана Верато. И стащила ли.

Тетрарх приблизил свое лицо практически вплотную к моему. Жесткие пальцы вцепились мне в подбородок, не давая отвести взгляд.

— Обсидиановый нож, – будто бы через силу произнес он. Я невольно вздрогнула. Наверное, каждый житель Аркадии знает про этот артефакт, способный с одного удара полностью уничтожить любое бессмертное существо. Но я ни разу не слышала, чтобы столь страшное оружие было в руках Кровавого Креста. И, тем более, в ковене Верато.

— Вы ошибаетесь, – выдохнула я.

Усмешка отца Флориана стала откровенно хищной.

— А вот это мы сейчас и проверим, – он сжал пальцами мои виски, и прежде, чем я успела даже дернуться, голова взорвалась болью. Кто-то будто пронзил ее раскаленной спицей, и я закричала, срывая голос, потому что терпеть это молча было просто невозможно. Перед глазами заклубился алый туман, я рвалась в руках охранников, пыталась лягнуть храмовника ногами, но охранники держали крепко.

Это было ментальное вмешательство высшего порядка. Магия, запрещенная в Аркадии, как особо опасная. Тетрарх просто потрошил мой мозг, пытаясь добыть нужную ему информацию. Сквозь собственный захлебывающийся крик я услышала рычание. И лишь через несколько мгновений до меня дошло, что это вампир в соседней камере.

— Здесь ничего нет, – закончив, отец Флориан оттолкнул меня. Разочарование в его голосе было таким явным, что я услышала в нем свой смертный приговор. И предчувствие не обмануло. – Она нам больше не нужна. Ни живой, ни мертвой.

Тетрарх развернулся, чтобы уйти, но вопрос одного из охранников его остановил:

— А что делать с вампиром?

Похоже, Эльтар из-за меня попал под раздачу. И в другое время я бы упивалась мстительной радостью от такого поворота, но новый враг был мне куда отвратительнее старого.

В камере повисло тяжелое молчание, прерываемое лишь моим хриплым дыханием.

— Он каратель Трибунала, а нам сейчас не нужен открытый конфликт с ними. Допросите его, сотрите память и отпустите на все четыре стороны, – ответил, наконец, отец Флориан.

— Мы уже пытались допрашивать, – отозвался один из охранников. – Он не отвечает на вопросы.

— Плохо спрашивали, – в голосе тетрарха послышалась явная неприязнь. Похоже, он был не самого высокого мнения о своих подчиненных. Но, скорее всего, дело оказалось в том, что высший вампир имел более крепкую защиту от ментального воздействия, чем простая ведьма вроде меня. И сломать Эльтара оказалось не по зубам рядовым рыцарям ордена.

— Мы отправили запрос в Трибунал, – едва слышно продолжил один из стражников. – На всякий случай.

— Вы сделали что? – зашипел отец Флориан. – С ума сошли? Как нам теперь замять это дело?

— Эльтар Ранкорн покинул Трибунал более года назад и стал вольным наемником.

Что? То есть охотник преследовал меня не по приказу Трибунала? А кому еще понадобилась моя жизнь? Я лихорадочно вспоминала всех своих врагов, но в голову пришло лишь одно имя.

— Тогда что он делал с ведьмой? – тетрарх повернулся ко мне. – По чьему заказу действовал?

— Вот у него и спросите, – пожала плечами я. – Хоть перед смертью узнаю, кому так насолила.

Несколько мгновений отец Флориан смотрел на меня.

— Ты же в курсе, что мое вмешательство убьет тебя? – со снисходительной улыбкой спросил он. – Даже если сейчас ты чувствуешь себя вполне сносно, часть твоей памяти будет утеряна, после чего мозг начнет разрушаться. Этот процесс необратим, поэтому так ли важно скрывать сейчас правду?

— Было бы что скрывать, – скривилась я. – Вы схватили не ту ведьму.

— Даже если ты не знаешь, где обсидиановый нож, твоя смерть расстроит Моргану и, возможно, она сделает ошибку, попытавшись за тебя отомстить.

Зная нашу верховную, я не сомневалась, что она и слезинки не прольет, если я не вернусь в ковен.

— Убейте их обоих, – послышался ленивый, расслабленный голос отца Флориана. – Вампир ослаблен ранами и голоден, даже вы, бестолочи, с ним справитесь.

После этого он ушел. Я несколько мгновений прислушивалась к тяжелым, размеренным шагам, а потом попыталась вырваться. Магия была недоступна, но я все еще могла драться, дорого отдавая свою жизнь. Однако охранники, похоже, были не так безнадежны, как считал тетрарх, и мне быстро скрутили руки за спиной.

— Что будем делать с ней? – спросил один.

— Казнить, – флегматично ответил второй. – Шею свернем и всего делов.

— А может сначала ее… того? Мордашка смазливая.

Дернувшись, несмотря на боль, я резко развернулась к нему.

— А вот этого никогда не будет, – мои зубы обнажились в угрожающем оскале. – Если тебе дорого твое хозяйство.

— Тьфу ты! – мужчина отшатнулся, но тут же снова схватил меня за руки.

— Что, уже передумал? – усмехнулся его приятель. – Есть у меня одна идея, как с ней можно поразвлечься.

Несмотря на угрожающий вид и браваду, внутри я обмирала от страха. Если эти двое захотят что-то со мной сделать, им ничто не сможет помешать. Без своей магии я, к сожалению, бессильна.

— Что за идея? – мгновенно заинтересовался охранник.

— Давай бросим ее в камеру к вампиру и посмотрим, как он ее сожрет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.